

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д 12.12.017

На правах рукописи
УДК: 343.9(575.2 (043.3))

Береналиев Надырбек Адылбекович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек – 2014

Работа выполнена на кафедре специальных юридических дисциплин департамента права Чуйского университета.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Тугельбаева Бермета Галиевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Осмоналиев Кайрат Медербекович

кандидат юридических наук, доцент
Шагивалиев Амир Каюмович

Ведущая организация: Кафедра уголовного права и криминологии
Юридического института при Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, адрес: г. Бишкек, ул. Киевская, 132

Защита диссертации состоится «27» сентября 2014 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 12.12.017 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете и Академии МВД Кыргызской Республики по адресу: 720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42, конференц-зал (ауд.213).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Сулайманова Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития Кыргызской Республики отмечается существенное осложнение криминогенной обстановки в стране, вследствие существования на протяжении последних десяти лет таких процессов как политическая нестабильность, незавершенность экономических реформ, рост социальной напряженности в обществе, отсутствие идеологии и прогрессирующее снижение нравственных и моральных ценностей, формирование субкультуры бедности, неизбежно обеспечивающей рост преступности. Кроме указанных факторов, состояние общей преступности тесно связано и с таким явлением как криминальный профессионализм, носители которого – профессиональные преступники обратили совершение преступлений в устойчивый вид специализированной деятельности.

В криминологической литературе справедливо закрепилось научное мнение, что сама профессиональная преступность обуславливает относительную устойчивость преступного поведения и является системообразующим элементом преступности вообще, формируя профессиональное ядро преступного мира, которое сегодня на внутригосударственном уровне начинает оказывать влияние даже на перераспределение национального дохода, а в международном масштабе – подпитывать торговлю людьми, все виды экстремизма.

Формируются новые виды криминального профессионализма, связанные с преступлениями против личности, в частности, убийство по найму (киллерство), преступным отъемом собственности через такие виды вымогательства как рэкет и рейдерство, а также мошенничества с использованием компьютерных программ (хакерство) и ряд других.

Исторически сложилось, что характерными для профессиональных преступников являлись деяния против собственности, о которых можно говорить как об общеуголовных корыстных преступлениях. При этом 90% из них традиционно составляют пять преступлений - кража, грабеж, разбой, вымогательство и мошенничество, а для Кыргызстана возможно включить в этот массив преступлений еще и скотокрадство. Не потеряли они актуальности и в настоящее время. По данным уголовной статистики Информационно-аналитического центра МВД КР динамика совершения указанных преступлений за 2001-2013 годы на фоне снижения удельного веса краж и скотокрадства, характеризуется непрерывным ростом мошенничества и грабежей (в 1,5 раза), вымогательства (в 2 раза), разбойных нападений (в 2,3 раза).

Кроме общеуголовных корыстных деяний ряд криминологов начинают в последние годы включать в структуру профессиональной преступности некоторые преступления против общественной безопасности и общественного порядка, например, терроризм. Вызывают научный и практический интерес также и вопросы профессионализации

наркопреступлений, тем более, что в Кыргызстане отмечается их неуклонный рост.

В этой связи, изучение профессиональной преступности представляется актуальным для криминологической науки Кыргызстана. При этом методологический подход к ее изучению имеет свои трудности, связанные, во-первых, с тем, что регистрация преступлений по признаку профессионализма отсутствует. Во-вторых, весьма сложно рассмотреть в рамках проводимого исследования все существующие в настоящее время виды криминального профессионализма, поскольку они интегрированы во многих видах преступности. В-третьих, необходимо отграничить специализированную преступную деятельность, как имеющую свои особые признаки, гносеологические корни и механизм трансляции, от других видов преступности, например, рецидивной или организованной, где она может проявляться лишь частично.

Эффективная организация противодействия профессиональной преступности возможна лишь при ясном понимании самого явления криминального профессионализма и обстоятельств, его детерминирующих. Все вышеперечисленное и обусловило актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами.

Диссертационная работа является инициативной.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является изучение криминологических аспектов профессиональной преступной деятельности и разработка предложений по повышению эффективности противодействия криминальному профессионализму в Кыргызской Республике.

Данная цель предопределила формулировку следующих основных задач:

- рассмотрение существующих в литературе определений и признаков профессиональной преступности для уяснения современного понимания профессиональной преступной деятельности;
- изучение соотношения профессиональной преступности с рецидивной и организованной преступностью в генезисе, сохранении и воспроизводстве криминального профессионализма;
- ретроспективный анализ исторических этапов развития и современного состояния профессиональной преступности в странах Содружества;
- исследование современного состояния, структуры и динамики преступлений против собственности, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности в Кыргызской Республике для оценки степени профессионального преступного поведения и построения его криминологической характеристики в региональном и гендерном аспектах;

- обобщение и анализ данных уголовной и судебной статистики, материалов социологических опросов осужденных лиц для определения личностной характеристики профессионального преступника и установления наиболее распространенных ее типологий;

- рассмотрение обстоятельств, детерминирующих профессиональное преступное поведение, и выделение особенностей причинного комплекса указанного вида преступности в Кыргызской Республике;

- изучение общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения профессиональной преступности, оценка их эффективности и разработка предложений по улучшению противодействия криминальному профессионализму в Кыргызской Республике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено криминологическое исследование состояния профессиональной преступности в Кыргызской Республике на современном этапе ее развития. С теоретических позиций рассмотрены существующие определения профессиональной преступности, проведен анализ ее признаков с корректированием их современного содержания. Установлено соотношение профессиональной преступности с рецидивной и организованной преступностью в генезисе, сохранении и воспроизводстве криминального профессионализма. Проанализирована в ретроспективном плане история развития и современное состояние профессиональной преступности в странах ближнего зарубежья и показана эволюция криминального профессионализма от примитивных уголовных преступлений к качественно новому состоянию (терроризм, экстремизм и др.), характеризующему повышением его общественной опасности. Изучена в региональном и гендерном аспектах криминологическая характеристика некоторых видов преступности, определены наиболее криминогенные зоны на территории страны. Проанализированы сведения о личности профессионального преступника, на основании чего установлены ее распространенные типологии, дана оценка участия криминального профессионализма в совершении преступлений против собственности, структурирована примерная модель уголовной организованной преступности. Исследованы детерминанты профессиональной преступности и выделены их особенности, специфические для Кыргызстана. На основе изучения общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения профессиональной преступности, сформулированы рекомендации по повышению эффективности противодействия криминальному профессионализму в Кыргызской Республике.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что положения, выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и профилактического законодательства;

- при разработке комплексных программ профилактики и предупреждения профессиональной, рецидивной, организованной и женской преступности;

- в научно-исследовательской работе по дальнейшему развитию теории предупреждения преступности;

- в учебном процессе для преподавания таких дисциплин как: криминология, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право, предупреждение преступности.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании теоретического анализа существующих определений и признаков профессиональной преступности, аргументируется, что в современных условиях в профессиональной преступной деятельности все более актуализируются такие факультативные признаки как наличие связи с асоциальной (маргинальной) средой и элементы организованности, что позволяет отнести их уже к основным признакам криминального профессионализма.

2. Рассматривается соотношение рецидивной, профессиональной и организованной преступности в генезисе, сохранении и воспроизводстве профессиональной преступной деятельности, и на этой основе делается вывод, что рецидивная преступность через специальный рецидив участвует в генезисе профессиональной преступности, наряду с другой детерминантой – криминальным стажем, а организованная преступность, являясь одновременно работодателем и потребителем криминального профессионализма, способствует сохранению и воспроизводству профессиональной преступности финансово и организационно.

3. Анализируется в ретроспективном плане история развития и современное состояние профессиональной преступности в странах ближнего зарубежья. Отмечается, что от примитивных уголовных форм изъятия чужого имущества, характерных для прошлых столетий, современная профессиональная преступность переходит к качественно иным, более опасным формам преступной деятельности, наполняя новым содержанием преступления против личности, традиционные виды мошенничества и вымогательства, а также захватывая такие ниши как распространение наркотиков, экстремистские, террористические акции.

4. На основании криминологического анализа состояния, структуры и динамики ряда преступлений против собственности, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности за 2001-2013 гг. делается вывод, что в Кыргызстане профессиональная преступная деятельность в настоящее время продолжает оставаться наиболее характерной для преступлений против собственности. На этом фоне практически изживает себя такое традиционное для преступников-профессионалов преступление как бандитизм, зато появился и развивается новый вид криминального профессионализма – терроризм, отмечаются также признаки профессионализации наркопреступности.

Рассмотрение гендерных аспектов указанных видов преступности показывает, что криминальная активность женщин повышается, и они все больше участвуют в совершении грабежей и мошенничестве. Происходят существенные структурные сдвиги в сторону роста уровня профессиональной преступности в более урбанизированных территориально-административных единицах, обусловленные интенсивными миграционными процессами.

5. На основании изучения социально-демографических и уголовно-правовых признаков личности осужденных аргументируется, что наряду с общими признаками, такими как устойчивое криминальное мышление, индивидуализм и основная цель преступной деятельности - получение дохода, у профессиональных преступников имеются существенные различия в достижении указанной цели. Большинство из них используют для этого совершение традиционных общеуголовных преступлений, но появилась и увеличивается другая группа, которая нацелена на преступления, посягающие на экономические интересы государства. При этом в зависимости от характера общественной опасности профессиональных преступников можно классифицировать на три категории, которые образуют низшее, среднее и высшее звено в структуре уголовной организованной преступности.

В типологии профессионального преступника по направленности и степени устойчивости противоправного поведения следует выделить основной последовательно-криминогенный тип, внутри которого существует ситуативно-опасный подтип. Конкретизация типологии по содержанию мотивационной направленности личности позволяет отнести практически весь указанный контингент к корыстолюбивому типу, среди которого следует указать самоутверждающийся подтип.

6. Раскрываются причинно-следственные связи обстоятельств, детерминирующих современную профессиональную преступность в Кыргызской Республике, с отрицательными последствиями социально-экономических реформ, в числе которых ослабление механизмов стабилизации социальных процессов, появление устойчивой безработицы и бедности, передаваемых из поколения в поколение, имущественного и социального расслоения людей, снижение в обществе моральных и нравственных устоев на фоне культивирования потребительской системы ценностей и кризиса правосознания. Обосновывается утверждение о том, что указанные процессы способствуют появлению в Кыргызстане определенных пространственно-временных образований - «серых зон», где появляются необходимые условия для перерастания асоциальных отношений в преступные, например, миграционное кольцо вокруг г.Бишкека.

7. Рассматривается влияние фактора безработицы на состояние профессионального преступного поведения в стране, и отмечается что миграционные процессы, сглаживая криминальную составляющую последствий безработицы в одном регионе, способствуют более острому ее

проявлению в других, характеризуемых концентрацией рабочей силы. При этом утверждается, что не сама по себе безработица обуславливает профессиональную преступность, а превалирование в составе безработных определенных групп, входящих в зону риска, для которых профессиональная криминальная деятельность характеризуется повышенной вероятностью.

8. На основании изучения общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения профессиональной преступности аргументируется целесообразность ориентации общей, специальной и индивидуальной криминологической профилактики профессионального преступного поведения на эффективное сокращение социальной базы профессиональной преступности. Это предупреждение возникновения и разрастания негативных социальных сред для несовершеннолетних и молодежи либо изменение их направленности в позитивное русло через разработку и практическую реализацию государственной молодежной и семейной политики; сокращение контактов с криминальной средой лиц, впервые совершивших преступление, через использование различных современных процессуальных механизмов; социально-экономическое оздоровление криминогенной части населения через предотвращение легализации преступных доходов криминального мира, торговли оружием и наркотиками, вывода предпринимательства из теневого сектора экономики; активизация участия общественности в предупредительной деятельности.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом лично.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования и его результаты докладывались на заседаниях кафедры специальных юридических дисциплин Чуйского университета, кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, где проводились его обсуждения, опубликованы в 8 научных статьях автора, а также апробированы на научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Криминальные угрозы современности и стратегии антикриминальной безопасности личности, общества и государства» (Алматы, 21-22 сентября 2012г.); Международной юридической научно-практической Интернет-конференции «Национальная правовая система в условиях формирования европейского правового пространства» (Киев, октябрь 2012г.); Международной научно-практической конференции «Современная концепция криминологической профилактики: теория, опыт, проблемы» (Караганда, 29-30 ноября 2012г.); Первой заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права, экономики и образования на современном этапе: теория и практика» (Алматы, 15-16 марта 2013г.); Международной научно-практической конференции «Современные технологии, механизмы и средства противодействия преступности» (Алматы, 18 апреля 2013 г.), Межвузовской

научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства Кыргызской Республики» (Бишкек, 27 апреля 2013 г.).

Структура и объем диссертации определяется целями и задачами исследования, его содержанием и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь разделов, практических рекомендаций, выводов, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цель и задачи, характеризуются степень научной новизны и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся результаты апробации проведенного исследования, указываются структура и объем диссертации.

В первой главе «Общее понятие о профессиональной преступности», состоящей из двух разделов, раскрываются теоретические аспекты правового содержания понятия и признаков профессиональной преступности, соотношение профессиональной преступности с рецидивной и организованной преступностью в генезисе, сохранении и воспроизводстве криминального профессионализма, исторические этапы развития и современное состояние профессиональной преступности в странах ближнего зарубежья.

В первом разделе первой главы «Понятие и признаки профессиональной преступности» проанализированы основные и факультативные признаки профессиональной преступности, а также существующие в научных трудах ее многочисленные определения, что необходимо для понимания современного содержания профессиональной преступности как криминологической категории. Показано, что все ее основные признаки, в частности, наличие определенного рода занятий в виде преступного промысла, устойчивой преступной специальности, внутри которой существует специализированное разделение труда (специализация); определенных знаний и практических навыков преступной деятельности (квалификация); устойчивого криминального мышления, а также совершение преступления для получения постоянного основного или дополнительного дохода, имеют место до настоящего времени практически без изменений. Вместе с тем, в современных условиях в генезисе профессиональной преступности усилилась роль асоциальной (маргинальной среды), что обусловлено многочисленными разрывами социальной ткани общества под влиянием отрицательных последствий трансформационного периода. Кроме того, в сохранении и воспроизводстве криминального профессионализма все больше начала возрастать роль такого фактора как наличие элементов

организации преступной деятельности, то есть ее организованность. В этой связи, предлагается относить указанные признаки не к факультативным, а к основным признакам профессиональной преступности.

Определено, что к формированию криминального профессионализма ведут две детерминационные линии – это наличие специального рецидива либо криминального стажа. Первая из них, указывающая на тесную связь между отбыванием в местах лишения свободы и получением криминальной специализации говорит о том, что рецидивная и профессиональная преступность в значительной степени взаимосвязаны между собой по своей природе, то есть имеют общие гносеологические корни. Во втором случае, криминальный стаж и, особенно его продолжительность, свидетельствуют о высоком мастерстве, достигнутом в освоении конкретной криминальной специализации. Тот факт, что она приобретена не в местах лишения свободы, а в другой маргинальной среде путем передачи определенных знаний свидетельствует о том, что генезис профессиональной преступности имеет свои, отличные от рецидивной преступности особенности. Таким образом, профессиональная преступная деятельность лишь в определенной части связана с рецидивной преступностью, то есть не каждый профессиональный преступник обязательно является рецидивистом, и наоборот.

Установлено, что все больше число профессиональных преступников предпочитают работать в группе, что с криминологической точки зрения, характеризуется повышенной общественной опасностью, поскольку государству в борьбе с преступностью противостоять структурам, организованным по признаку криминального профессионализма, гораздо труднее. Это связано с тем, что борьба идет уже не с разобщенными преступниками-профессионалами, а с особой замкнутой подсистемой преступности, которую по своему объективному содержанию представляет сегодня профессиональная преступность. Эта подсистема функционирует согласно своим установленным «законам» или правилам, неформальным нормам ответственности, криминальной иерархии. Ее деятельность направлена на консолидацию преступного сообщества, насаждение своей криминальной субкультуры, вовлечения в свои ряды новых членов, что позволяет говорить о способности системы не только к самосохранению, но и к самовоспроизводству. При этом существование и воспроизводство профессиональной преступности обусловлено не только наличием преступного мира и соответствующей ему субкультуры, но и востребованностью услуг, которые профессиональная преступность предоставляет через рынок криминальной рабочей силы. Основным потребителем как криминальной рабочей силы, так и криминальных услуг является организованная преступность, которая финансово и организационно способствует тем самым сохранению и воспроизводству криминального профессионализма.

Во втором разделе первой главы «Исторические предпосылки, современное состояние и тенденции развития профессиональной

преступности» дан ретроспективный анализ исторических этапов развития профессиональной преступности на основе рассмотрения ее генезиса в России. Связано это с тем, что на протяжении многих лет Кыргызстан входил в состав Российской империи, затем в Союз Советских Социалистических Республик, имел общее с Россией законодательство и тенденции развития преступности, как социального явления. Показано, что профессиональная преступность формировалась в начале XIX века в условиях начавшегося в России кризиса феодально-крепостнической системы, при этом в ее структуре преобладали насильственные и корыстно-насильственные преступления с относительно примитивными способами их совершения. К концу этого века уже отмечалась устойчивая тенденции перехода от насильственного завладения имуществом к его тайному похищению, росла и рецидивная преступность. Дальнейшей профессионализации преступности способствовало становление на рубеже XIX-XX веков капиталистических отношений в России. Главным стимулом преступного поведения постепенно стало получение максимального и постоянного криминального дохода. При этом места лишения свободы стали, так называемыми, «университетами» для получения криминальной профессии и формирования преступного мира в целом, внутри которого постоянно шло разделение по роду противоправной деятельности.

Переходный период от капитализма к социализму характеризовался в России резким ростом преступности, социальную базу которой составили 8 миллионов беспризорных детей, вынужденных на протяжении ряда лет добывать средства к существованию противоправными способами. Они значительно пополнили ряды профессиональных преступников с дореволюционным стажем. Осознавая угрозы, исходящие от профессиональной преступности, советское государство объявило о необходимости наведения порядка в стране. В целях самосохранения традиционная профессиональная преступность начала качественно изменяться изнутри. В преступном мире появились новые лидеры, получившие название «воров в законе», которые пользовались непререкаемым авторитетом и неприкосновенностью в криминальной среде, создавая свое окружение из числа воров. Благодаря огромной работе правоохранительных органов, введению в действие основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик, к началу 60-х годов большинство «воров в законе» были изолированы, произошел распад и структурные изменения в «воровских сообществах» как на свободе, так и в местах лишения свободы. Тем не менее, полностью искоренить профессиональную преступность не удалось, не изучались причины и условия этого явления, не велась уголовная статистика, и проблема профессиональной преступности долгое время оставалась одной из слабо разработанных проблем советской криминологии.

Процесс возрождения традиций криминального профессионализма преступников начался в СССР в 70-х годах XX века и, пройдя несколько

этапов развития, достиг в странах Содружества к началу XXI века пика своего расцвета. Предпосылками этого процесса стало усиливающееся корыстное содержание совершаемых преступлений, при этом организационно преступные группы эволюционировали от довоенных грабительских шак и банд до преступных сообществ, включающих разноуровневые объединения. При этом наметилась тенденция к установлению ими противоправных связей с правоохранительными органами и другими государственными учреждениями. После 90-х годов во всех странах Содружества оформились такие направления криминального профессионализма как похищение людей с целью выкупа, заказные убийства, торговля людьми, наркотиками и оружием. Развились новые виды мошенничества, связанные с изготовлением и сбытом поддельных ценных бумаг, кредитных карт, иных платежных документов, взломом компьютерных программ и др. Возродилось сутенерство, а вымогательство эволюционировало до таких опасных форм как рэкет и рейдерство. Таким образом, профессиональная корыстная преступность на постсоветском пространстве не только не ослабла, наоборот, укрепилась, сформировалась организационно, и ведет активную криминальную деятельность. Отсюда следует, что качественное изменение содержания криминальной деятельности профессионального преступного мира сопровождается значительным повышением его общественной опасности. Положение усугубляется крепнущим финансовым потенциалом сообществ профессиональных преступников, их связями с организованной и экономической преступностью, возможным выходом на транснациональные преступные синдикаты.

Во второй главе «Криминологическая характеристика профессиональной преступности в Кыргызской Республике», состоящей из четырех разделов, отражены современное состояние, структура и динамика определенных видов преступности, для которых наиболее характерно присутствие криминального профессионализма, особенности субъекта профессиональной преступной деятельности и обстоятельства, способствующие сохранению криминального профессионализма.

В первом разделе второй главы «Состояние, структура и динамика профессиональной преступности» рассмотрены общереспубликанская и региональная динамика, структура и состояние преступлений против собственности, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности. Анализ указанных показателей за период 2001-2013 годов, выявил, что в Кыргызской Республике преобладают преступления против собственности, где устойчиво доминируют кражи. При этом на фоне значительного снижения скотокрадства отмечается непрерывный рост мошенничества, грабежей, разбоев и вымогательства, причем совершенных и в общественных местах. Практически изживает себя такое традиционное для преступников-профессионалов преступление как бандитизм, зато появился и развивается

новый вид криминального профессионализма – терроризм, профессионализируется также наркопреступность. Усиливаются тенденции, связанные с криминализацией женщин, которые все активнее участвуют в совершении грабежей и мошенничества. В целом, более 60% указанных преступлений совершается в городской местности, для регионов рост некоторых видов преступлений носит сезонный характер, что связано с летним отдыхом. Таким образом, в своем большинстве профессиональная преступность является урбанизированной. Вместе с тем, следует констатировать, что поскольку регистрация преступлений по признаку профессионализма отсутствует, то можно говорить, что профессиональная преступность как бы растворилась в массе общеуголовных преступлений, составляющих основу специального рецидива. Поэтому дополнительно был проведен анализ динамики изменения удельного веса числа осужденных за совершение рассматриваемой группы преступлений, что позволило в первом приближении выявить и описать с определенной долей вероятности криминологическую картину профессиональной преступной деятельности в Кыргызской Республике.

Во втором разделе второй главы «Характерные черты личности профессионального преступника» изучение материалов судебной статистики, уголовных дел и социологического опроса лиц, осужденных за совершение вышеуказанных преступлений против собственности, позволило выделить их социально-демографические и уголовно-правовые признаки, характеризующие систему качеств личности и установить ее особенности. Как полагает автор, из изученного массива респондентов, совершивших преступления против собственности, примерно 60% подпадают под признаки криминального профессионализма, что позволяет считать их профессиональными преступниками. Вместе с тем, данная оценка весьма условна, поскольку базируется на субъективном мнении осужденных лиц. Сама личность современного профессионального преступника характеризуется весьма неоднозначно. Общими для нее являются осознание себя преступником, устойчивое криминальное мышление, индивидуализм, а основной целью преступной деятельности - получение дохода, хотя имеются существенные различия в достижении указанной цели. Значительная часть из профессиональных преступников используют для этого совершение традиционных общеуголовных преступлений с применением навыков и приемов криминальной деятельности, приобретенных преимущественно в местах лишения свободы, использованием сложившейся ситуации, а также соблюдения иерархии, традиций и обычаев криминальной среды, знания ее специфического языка и своего места в этой иерархии. На этом фоне появилась и увеличивается другая группа преступников, которая нацелена на преступления, посягающие на экономические интересы государства. Ее представители проявляют интерес к получению новых знаний с целью применения их как в непосредственной криминальной деятельности, так и для криминальной карьеры, не только используют сложившуюся ситуацию,

но и создают ее сами. Третья категория лиц характеризуется большими организаторскими и управленческими способностями, замышляет и направляет преступную деятельность, неуклонно соблюдает традиции и обычаи криминальной среды, имеет связи с правоохранительными органами и местной властью.

С учетом всего вышесказанного автором определены также типологии личности профессиональных преступников: по направленности противоправного поведения, в типологии которой в качестве основного следует выделить последовательно-криминогенный тип, внутри которого существует ситуативно-опасный подтип; по мотивационной направленности, где практически весь указанный контингент следует отнести к корыстолюбивому типу, но среди него выделяется самоутверждающийся подтип, стремящийся достичь в криминальном мире более «высокого» положения как путем постоянного совершения корыстных преступлений, так и используя связи, материальные средства, поддержку преступного сообщества.

Автор констатирует, что для представителей профессиональной преступности групповой характер совершения преступлений становится доминирующим, а элементы организованности, о которых писали криминологи в 90-е годы, перестают быть эпизодическими, случайными и приобретают устойчивые черты. Это способствует не только консолидации самих профессиональных преступников, и с неизбежностью втягивает их в организованные формы преступности различного уровня. В зависимости от характера общественной опасности профессиональный мир преступников можно классифицировать на низшее звено с обычным характером общественной опасности, среднее звено с повышенным характером общественной опасности и лидеров – «воров в законе» и криминальных «авторитетов» с высоким уровнем общественной опасности, образующих структуру уголовной организованной преступности в Кыргызстане.

В третьем разделе второй главы «Обстоятельства, способствующие сохранению профессионального преступного поведения» детерминанты профессионального преступного поведения рассмотрены автором на общесоциальном (большие социальные группы), социально-психологическом (малые группы) и психологическом (индивидуальный) уровнях. Определено, что на общесоциальном уровне обстоятельства, детерминирующие современную профессиональную преступность, обусловлены общими для всей преступности, отрицательными последствиями социально-экономических реформ, выразившимися в ослаблении механизмов стабилизации социальных процессов, появлении устойчивой безработицы и бедности, снижении в обществе моральных и нравственных устоев. На социально-психологическом уровне установлено, что в результате деформации внутренних психологических установок личности укореняются моральные и нравственные принципы, оправдывающие все способы распределения имущественных благ, снижается иммунитет к криминальной

деятельности, особенно, в группах маргиналов. На психологическом уровне, характеризуемом взаимодействием свойств личности с конкретной жизненной ситуацией, выяснено, что для представителей профессиональной преступности конкретная жизненная ситуация не просто используется, а зачастую активно создается, поэтому она может рассматриваться только в качестве условия, которое способствует совершению преступления указанным контингентом лиц, обладающим, как показано, глубокими деформациями правосознания.

В четвертом разделе второй главы «Маргинальная социальная среда как главный фактор воспроизводства преступного поведения» показано, что идущие в Кыргызстане политико-социально-экономические процессы, затрагивающие все группы населения, породили определенные пространственно-временные образования, называемые «серыми зонами», где появляются необходимые условия для перерастания асоциальных отношений в профессионально-преступные. Одной из таких «серых зон», по мнению автора, является миграционное кольцо вокруг г.Бишкека, где в маргинальной среде через участие в асоциальных подростковых и молодежных группировках для которых характерным является отчужденность, отсутствие положительных эмоциональных связей, признание фактически социально-одобряемыми некоторых форм антиобщественного поведения, формируется особый тип личности с низкой степенью нравственности и ответственности, чувством вседозволенности и безнаказанности, который в будущем может пополнить ряды профессиональных преступников как традиционных специализаций, так и новых направлений преступной деятельности. К числу таких зон автор относит в масштабах страны умирающие, вследствие закрытия градообразующих предприятий, города и поселки городского типа, места захоронения различных промышленных отходов.

Рассматривая причины появления «серых зон», автор отмечает, что этому способствует само государство, недостаточно работая в сфере преодоления механизмов социального неравенства, в основе которых лежит неравенство возможностей или неравенство шансов определенных групп и отдельных индивидов. В качестве механизмов социального неравенства указываются: механизм исключения из общества, который в предельном состоянии доходит до маргинализации отдельных социальных групп (появление «серых зон»); механизм доминирования, крайним вариантом которого является поляризация социальных статусов социальных групп (появление бедных и богатых); механизм иерархичности отношений (дифференциация общества на собственников и наемных работников). Все они направлены на ухудшение или изъятие возможностей у тех, кто уже находится внизу общественной иерархии вследствие маргинализации, бедности и отсутствия ресурсов.

Особая маргинальная среда, способствующая живучести и преимущества уголовно-воровских традиций, имеет место в пенитенциарных учреждениях страны, состояние которых характеризуется

полным развалом некогда мощной производственной базы, и, как следствие, наличием безработицы среди осужденных, недостаточным финансированием их содержания, низкой заработной платой сотрудников, порождающей коррупцию в их рядах, оттоком педагогических кадров и психологов, занимавшихся воспитательной работой, отсутствием моральных и материальных стимулов к примерному поведению и др. Кроме того, в пенитенциарных учреждениях находятся в настоящее время и религиозные экстремисты, представляющие собой новую разновидность профессионального криминалитета, которые могут найти там благоприятные условия для своей деятельности. Как констатирует автор, в силу указанных обстоятельств, а также недостатков организационного и правового характера, в местах лишения свободы усилилось влияние криминальных «авторитетов», что подтверждается рядом эксцессов осужденных в исправительных учреждениях Кыргызстана в последние годы. Это позволяет говорить о том, что профессиональная преступность не изжита, наоборот, она весьма укрепилась в силу ряда причин, и ее деятельность не ограничивается местами лишения свободы.

В третьей главе «Предупреждение профессиональной преступности в Кыргызской Республике», состоящей из двух разделов, представлен анализ общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения профессиональной преступной деятельности.

В первом разделе третьей главы «Общесоциальные меры предупреждения профессиональной преступности» автор отмечает, что первоочередное значение среди мер общесоциального предупреждения в целом преступности, в том числе профессиональной, имеет политическая стабильность в государстве. История полна примеров, когда революции любого плана приводят к снижению антикриминогенного потенциала общества. Среди девиантных форм поведения в эти периоды отмечается прежде всего рост уголовной, а значит, профессиональной преступности. Не избежал общего правила и Кыргызстан, где издержками двух прошедших революций (2005г. и 2010г.) стало наступление состояния послереволюционной аномии, характеризующее дезинтеграцией и распадом социальных норм, гарантирующих общественный порядок, а также рассогласованием моральной и правовой регуляции в обществе. В результате, общество подверглось криминогенному давлению непродуманных экономических и социальных реформ, двойных стандартов в государственном управлении, масштабной коррупции, не решаемых экологических проблем, других криминогенных факторов базисного, глубинного характера. Все это повлияло отрицательным образом на состоянии социальной среды, повышении ее агрессивности, появлении рассмотренных выше «серых зон», содержащих в себе детерминанты профессиональной преступности. Государству, как полагает автор, необходим целый комплекс мер экономического и социального характера

для нейтрализации или минимизации влияния подобных «серых зон» на социальные процессы в обществе.

Ко второму по значимости фактору в общесоциальном предупреждении профессиональной преступности в Кыргызстане автор относит экономическую политику государства. Она с необходимостью должна включать борьбу с «теневой» экономикой, особенно, с ее криминальной частью. Особый контроль необходим за кредитно-финансовой сферой, где есть возможности для «отмывания» доходов, полученных преступным путем и формирования на их основе уже легального капитала. В экономическом развитии следует также использовать принципы архитектурной криминологии, например, децентрализацию промышленности. Создание небольших городов вокруг промышленных предприятий способствует рассредоточению населения, закреплению определенных позитивных традиций поведения их жителей, усилению социального контроля внутри местного сообщества, снижению преступности.

Среди важных мер общесоциального предупреждения профессиональной преступности автор выделяет также молодежную и семейную политику государства. Это связано с тем общеизвестным фактом, что молодежная преступность, особенно, преступность несовершеннолетних, является резервом профессиональной преступности. Ослабление института семьи и снижение ее экономического потенциала, а также навязчиво пропагандируемая средствами массовой информации замена духовных семейных ценностей материальными, усугубили проблемы, которые способствуют ухудшению физического и морального здоровья несовершеннолетних и молодежи, распространению среди них моделей поведения связанных с риском, могущих привести к формированию криминогенной личности. Тем не менее, до сих пор отсутствует целевая государственная программа по решению актуальных проблем молодежи и семьи, которая, по мнению автора, должна представлять собой систему государственных гарантий в сферах учебы, занятости, досуга, создающих предпосылки для разрешения противоречий в сфере социально-профессионального, семейного статуса молодежи, ее материального положения. Кроме того, Кыргызстану в своей образовательной политике следует, по-видимому, научиться сочетать западный компетентностный подход в обучении с восточным подходом, использующим местные традиции воспитания и образования, этику этносов, населяющих страну. Учитывая, что традиционная этика народов Кыргызстана имеет общие связующие черты, например, моральную ценность родовых связей, осознание ответственности за своих детей, непрерывающуюся связь поколений, контроль за социальным поведением в общине, толерантность, близость к природе и др., необходимо всемерно развивать и укреплять этические ценности, внедрять этические принципы в политику, экономику, социальную жизнь. Это позволит обуздать в определенной мере навязанный стране «дикий капитализм» и поставит

существенные преграды дальнейшему росту преступности, особенно, профессиональной.

Во втором разделе третьей главы «Специально-криминологические меры предупреждения профессиональной преступности» автор полагает, что меры криминологической профилактики профессиональной преступности должны быть направлены прежде всего на сокращение ее социальной базы через использование экономических, социальных, правовых, организационных механизмов. В сфере экономики государству необходимо осуществлять политику жесткого контроля за финансовыми сделками для устранения опасности возможной концентрации экономической власти в руках профессиональной преступности, а также пресечение «теневой» экономической деятельности в части оборота предметов, представляющих повышенную опасность, например, оружия, наркотиков и др., которая чаще всего осуществляется криминальными предпринимательскими структурами. Это способствует уменьшению числа предпринимателей, непосредственно втянутых в криминальный бизнес и живущих за его счет, ограничению круга потребителей, производимых в процессе криминальной деятельности товаров и оказываемых услуг, повышению риска обнаружения лиц, использующих финансовые институты для легализации преступных доходов. И, наконец, снижение объемов преступных доходов отражается непосредственно на самих структурах профессиональной преступности, которые из-за финансовых трудностей все меньше привлекает к криминальной деятельности бывших военнослужащих спецподразделений, сотрудников милиции, спортсменов, работу которых необходимо достаточно хорошо оплачивать.

В социальной сфере действенной мерой сокращения социальной базы профессиональной преступности является обеспечение нормальной социализации подрастающего поколения. Упор необходимо сделать на предупреждение возникновения и разрастания негативных социальных сред для несовершеннолетних и молодежи либо на изменение их направленности в позитивное русло. В целях ранней превенции автор считает необходимым разрабатывать разные альтернативные формы воздействия на неблагополучных несовершеннолетних. К их числу относится, например, организация специальных трудовых, спортивных, военизированных лагерей, где возможно создание позитивной социальной среды. Для переориентации молодежных группировок их членов следует привлекать, например, к участию в добровольных дружинах, оплачивая определенный объем работы. Кроме того, необходимо стремиться к сокращению контактов с криминальной средой лиц, в том числе и несовершеннолетних, впервые совершивших преступление. Лишение свободы, особенно для несовершеннолетних, должно применяться в случае крайней необходимости, следует шире использовать условное осуждение в сочетании с программами реабилитации, а также так называемые опосредованные санкции, в число

которых входит пробация с интенсивным надзором, домашний арест с электронным мониторингом, исправительные строевые лагеря.

В этой связи, автор полагает, что в первую очередь, необходимо подготовить правовую базу планируемых новаций в уголовно-исполнительной системе республики. В частности, закрепить законодательно вопросы организации трудовой занятости осужденных, их реабилитации и ресоциализации, применения мер наказания, альтернативных лишению свободы. При этом, если исходить из международных стандартов, то существующая в законодательстве страны нормативная номенклатура альтернативных мер представляется весьма ограниченной, кроме того, альтернативные меры не могут применяться в комплексе, что часто не позволяет создавать гибкие возможности для отказа от заключения под стражу, хотя указанные меры одновременно являются эффективными и в плане предупреждения рецидива преступлений, уровень которого весьма высок в Кыргызстане. Заслуживает внимания мнение о том, что служба пробации – это гражданская организация, функционирующая вне пенитенциарной системы и использующая специалистов из различных областей, а также обращение к механизмам восстановительного правосудия, помогающих активной социальной реабилитации осужденных и их последующей реинтеграции в общество.

В части индивидуальной профилактики автор считает необходимым вернуться к вопросам перевоспитания осужденных, поскольку моральный климат в пенитенциарных учреждениях оставляет желать лучшего. Среди профилактических мер, реализуемых в этом направлении, следует особо выделить создание условий для реанимации профессионально-технического образования, которое будет способствовать процессу ресоциализации осужденных в положительном ключе и создаст большую вероятность исключения возможности рецидива. Усилия следует сосредоточить также на воспитательных мероприятиях в плане нейтрализации уголовных традиций и обычаев, для чего активнее использовать потенциал легальных религиозных организаций.

Идеологический вакуум, существующий в духовно-нравственной сфере государства, породил в Кыргызстане правовой нигилизм в общественном сознании. Поэтому автор полагает важным поставить перед всеми агентами социализации (семьей, системой образования, средствами массовой информации и др.) задачу содействия правовой социализации личности. В частности, через улучшение правового образования в школах и вузах, повышение правовой грамотности и правосознания населения в целом, разработку более позитивной информационной политики, полного исключения из нее элементов криминальной субкультуры. Достоверное освещение проблем преступности и ее предупреждения позволит через средства массовой информации сделать очень многое для изменения условий, способствующих совершению преступлений. Например, особо следует выделить программы по информированию населения о

мошеннических действиях, различного рода вымогательства имущества, прав на имущество, а также об уголовной ответственности за совершение подобных деяний, целях наказания и реальной жизни осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Необходимы также виктимологические программы для населения, в части получения элементарных знаний по укреплению дверей и окон квартир и домов, охраны подъездов, дачных участков, поведению в общественном транспорте, на безлюдной улице в вечернее время и др. Следует более предметно, соблюдая принципы архитектурной криминологии, подходить к планированию застройки населенных пунктов. Это позволит создавать зоны безопасности и положительно влиять на криминогенную ситуацию в жилых массивах и спальных районах поселков и городов.

В заключении автором сформулированы практические рекомендации и основные выводы:

- на основании теоретического рассмотрения понятия профессиональной преступности и ее признаков выявлено, что в настоящее время в генезисе и воспроизводстве криминального профессионализма усиливается роль таких признаков как наличие связи с асоциальной средой и элементов организованности, что позволяет отнести их к основным, а не к факультативным признакам профессиональной преступности;

- исследовано соотношение профессиональной преступности с рецидивной и организованной преступностью и показано, что рецидивная преступность частично участвует в генезисе профессионального преступного поведения, а организованная преступность - в его сохранении и воспроизводстве;

- на основе ретроспективного анализа исторических этапов развития профессиональной преступности в странах Содружества показана эволюция криминального профессионализма от примитивных уголовных преступлений к качественно новому состоянию (терроризм, экстремизм и др.), характеризующему повышением его общественной опасности;

- изучена криминологическая характеристика некоторых видов преступности и дана оценка профессионального преступного поведения в гендерном и региональном аспектах, определены наиболее криминогенные зоны на территории Кыргызской Республики;

- на основе анализа социально-демографических и уголовно-правовых признаков осужденных лиц определены особенности личности профессионального преступника и установлены наиболее характерные для нее типологии, дана приблизительная оценка участия преступников-профессионалов в совершении преступлений против собственности, представлена модель уголовной организованной преступности в Кыргызской Республике;

- определены и классифицированы обстоятельства, детерминирующие профессиональную преступность на общесоциальном, социально-психологическом и психологическом уровнях, показана особая роль

маргинальной среды для сохранения и воспроизводства в современных условиях криминального профессионализма;

- рассмотрены существующие общесоциальные меры предупреждения профессиональной преступности, проведена оценка их результативности, на основании чего сформулированы предложения по повышению эффективности общесоциального предупреждения криминального профессионализма в Кыргызской Республике;

- представлен развернутый перечень мер общей, специальной и индивидуальной криминологической профилактики профессионального преступного поведения в Кыргызской Республике.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Береналиев, Н.А. Детерминанты профессионального преступного поведения в Кыргызской Республике [Текст] / Н.А. Береналиев // Экономика и право Казахстана. - 2012. - №21. - С.39-42.

2. Береналиев, Н.А. Криминологическая характеристика профессиональной преступности в Кыргызской Республике [Текст] / Н.А. Береналиев, Б.Г. Тугельбаева // Наука и новые технологии. - 2012. - №8. - С.179-182.

3. Береналиев, Н.А. Общесоциальное предупреждение профессиональной преступности в Кыргызской Республике [Текст] / Н.А. Береналиев // Наука и новые технологии. - 2012. - №9. - С.186-190.

4. Береналиев, Н.А. Современное понимание профессиональной преступности [Текст] / Н.А. Береналиев, Б.Г. Тугельбаева // Национальная правовая система в условиях формирования европейского правового пространства: Сборник материалов международной юридической научно-практической Интернет – конференции. – Киев, 2012. – С. 270-276.

5. Береналиев, Н.А. Характерные черты личности профессионального преступника [Текст] / Н.А. Береналиев // Известия вузов. - 2013. - №1. - С.203-206.

6. Береналиев, Н.А. Специально-криминологические меры предупреждения профессиональной преступности [Текст] / Н.А. Береналиев // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. Генерал-майора милиции Алиева Э.А. - 2013. - №1. - С. 32-36.

7. Береналиев, Н.А. Социальные факторы, детерминирующие профессиональную преступность [Текст] / Н.А. Береналиев // Вестник КРСУ. - 2013. - Т.13. - №5. - С.15-18.

8. Береналиев, Н.А. Криминологическая профилактика профессиональной преступной деятельности в Кыргызской Республике [Текст] / Н.А. Береналиев, Б.Г. Тугельбаева // Международный научный журнал «Наука и Мир». – 2014. - №2 (6) - С.192-194.

Береналиев Надырбек Адылбековичтин 12.00.08 – кылмыш-жаза укугу жана криминология; кылмыш-жаза аткаруу укугу адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн “Кыргыз Республикасында кесипкөйлүк кылмыштуулукка каршы аракеттердин кылмыштаануучулук багыттары” темасында жазылган диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: кесипкөйлүк кылмыштуулук, кылмыштуу кесипкөйлүк, кесипкөйлүк кылмыштуулуктун кылмыштаануучулук көрсөткүчтөрү, кесипкөй кылмышкердин жеке өздүгү, кесипкөйлүк кылмыштуулукту аныктаган жагдайлар, кесипкөйлүк кылмыштуулукту алдын алуу.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси катары жалпы кылмыштуулуктун өз алдынча элементи болгон кесипкөйлүк кылмыштуулукту мүнөздөгөн коомдук мамилелердин жыйындысы саналат.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты: кесипкөйлүк кылмыштык иш-аракеттердин кылмыштаануучулук багыттарын изилдөө жана Кыргыз Республикасында кылмыштуу кесипкөйлүккө каршы аракеттердин натыйжалуулугун жогорулатуу боюнча сунуштарды иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн методологиялык негизин социалдык болмушту таануунун диалектикалык ыкмалары жана жеке-илимий ыкмалар: статистикалык–кылмыштаануучулук, системдик-түзүмдүк, айкын-социологиялык, тарыхый-укуктук, салыштырмалуу-укуктук жана аналитикалык иликтөө түздү.

Алынган натыйжалар жана илимий жаңылык: биринчи жолу Кыргыз Республикасында кесипкөйлүк кылмыштуулуктун учурдагы абалынын кылмыштаануучулук изилдөөлөрү жүргүзүлдү. Кесипкөйлүк кылмыштуулуктун бар болгон аныктамалары каралды, учурдагы мазмунун оңдоо менен анын белгилерин талдоо аткарылды. Кылмыштуу кесипкөйлүктү чыгаруу жана сактоо генезисинде өнөкөт жана уюшулган кылмыштуулук менен кесипкөйлүк кылмыштуулуктун катыштыгы аныкталды. Жакынкы чет өлкөлөрдө кесипкөйлүк кылмыштуулуктун өткөнгө серп салган планда өнүгүү тарыхы жана учурдагы абалы талданды жана анын жөнөкөй жазыктуу кылмыштардан баштап коомдук коркунучтун жогорулашы менен мүнөздөлгөн жаңы өзгөчөлүктөгү абалына (террорчулук, экстремизм ж.б.) өткөн эволюциясы көрсөтүлдү. Кээ бир кылмыштуулук түрлөрүнүн кылмыштаануучулук мүнөздөмөлөрү аймактык жана гендердик көзкарашта изилденди, өлкөнүн аймагында өзгөчө кылмыштын өсүүсү менен өзгөчөлөнгөн чөлкөмдөрү аныкталды. Кесипкөй кылмышкердин өздүгү жөнүндө маалыматтар талданып, мунун негизинде анын таралган типологиясы аныкталды, менчикке каршы кылмыштарды жасоодо кылмыштуу кесипкөйлүккө баа берилди, кылмыштуу уюшулган кылмыштуулуктун божомолдуу моделинин түзүмү аткарылды. Кесипкөйлүк кылмыштуулуктун аныктоочу белгилери изилденип, Кыргызстан үчүн өзгөчө мүнөзгө ээ анын өзгөчөлүктөрү бөлүнүп чыгарылды. Кесипкөйлүк кылмыштуулукту алдын алуу боюнча жалпы социалдык жана атайын кылмыштаануучулук чараларды изилдөөнүн негизинде Кыргыз Республикасында кылмыштуу кесипкөйлүккө каршы аракеттердин натыйжалуулугун жогорулатуу боюнча сунуштар түзүлдү.

Колдонуу боюнча сунуштар Диссертацияда баяндалган жоболор, корутундулар жана сунуштар кылмыш-жаза, жазык-процесс, профилактикалык мыйзам чыгаруучулук нормаларын өркүндөтүү боюнча мыйзам жаратуу ишмердигинде, кылмыштуулукту алдын алуу теориясын андана ары өнүктүрүү боюнча илимий-изилдөөчүлүк иштерде колдонулуш мүмкүн.

Колдонуу тармагы: Кесипкөйлүк кылмыштуулукту алдын алуу боюнча укук коргоо органдарынын ишмердигинде, жогорку окуу жайларда адис-юристтерди даярдоо үчүн окуу процессинде.

РЕЗЮМЕ

диссертации Береналиева Надырбека Адылбековича тему: «Криминологические аспекты противодействия профессиональной преступности в Кыргызской Республике» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ключевые слова: профессиональная преступность, криминальный профессионализм, криминологические показатели профессиональной преступности, личность профессионального преступника, обстоятельства, детерминирующие профессиональную преступность, предупреждение профессиональной преступности.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, характеризующих профессиональную преступность, являющуюся самостоятельным элементом общей преступности.

Целью диссертационного исследования является изучение криминологических аспектов профессиональной преступной деятельности и разработка предложений по повышению эффективности противодействия криминальному профессионализму в Кыргызской Республике.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания социальной действительности и частно-научные методы: статистико-криминологический, системно-структурный, конкретно-социологический, историко-правовой, сравнительно-правовой и аналитического обследования.

Полученные результаты и научная новизна состоят в том, что впервые проведено криминологическое исследование современного состояния профессиональной преступности в Кыргызской Республике. Рассмотрены существующие определения профессиональной преступности, проведен анализ ее признаков с корректированием их современного содержания. Установлено соотношение профессиональной преступности с рецидивной и организованной преступностью в генезисе, сохранении и воспроизводстве криминального профессионализма. Проанализирована в ретроспективном плане история развития и современное состояние профессиональной преступности в странах ближнего зарубежья и показана ее эволюция от примитивных уголовных преступлений к качественно новому состоянию (терроризм, экстремизм и др.), характеризующему повышением его общественной опасности. Изучена в региональном и гендерном аспектах криминологическая характеристика некоторых видов преступности, определены наиболее криминогенные зоны на территории страны. Проанализированы сведения о личности профессионального преступника, на основании чего установлены ее распространенные типологии, дана оценка участия криминального профессионализма в совершении преступлений против собственности, структурирована примерная модель уголовной организованной преступности. Исследованы детерминанты профессиональной преступности и выделены их особенности, специфические для Кыргызстана. На основе изучения общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения профессиональной преступности, сформулированы рекомендации по повышению эффективности противодействия криминальному профессионализму в Кыргызской Республике.

Рекомендации по использованию Положения, выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного, уголовно-процессуального, профилактического законодательства; в научно-исследовательской работе по дальнейшему развитию теории предупреждения преступности.

Область применения: В деятельности правоохранительных органов по предупреждению профессиональной преступности; в учебном процессе для подготовки специалистов-юристов в вузах.

SUMMARY

of thesis work of Berenaliev Nadyrbek Adylbekovich on a topic: “Criminological aspects of countering the professional criminality in the Kyrgyz Republic” in candidacy for academic degree of candidate of legal sciences, major: 12.00.08 – criminal law and criminal science; penal law

Key words: professional criminality, criminal professionalism, criminological factors of professional criminality, identity of professional criminal, circumstances determining professional criminality, prevention of professional criminality.

Object of thesis investigation is a complex social relations characterizing professional criminality, which is an independent element of general criminality.

Purpose of thesis investigation is study of criminological aspects of professional criminal activity and development of proposals on enhancement of efficiency of countering the criminal professionalism in the Kyrgyz Republic.

Methodological framework of investigation is a dialectic method of cognition of social reality and private and scientific methods: statistical and criminological, system-structural, specific sociological, historical and legal and analytical investigation.

The obtained results and scientific novelty lies in the fact that criminological research of modern condition of professional criminality in the Kyrgyz Republic was made for the first time. Current definitions of professional criminality were considered, analysis of its signs was made with correction of their modern content. Correlation of professional criminality with recidivation and organized crime was established in genesis, preservation and reproduction of criminal professionalism. History of development and current state of professional criminality in the countries of near abroad was analyzed in retrospective terms and its evolution from primitive criminal offences to qualitative new condition (terrorism, extremism and etc.), characterized by increase of its social danger was shown. Criminological features of some types of criminality were studied, the most criminogenic zones in the territory of country were determined. Information of personality of professional criminal was analyzed whereby its widespread typology was established, criminal professionalism in commission of crime against property was evaluated, and exemplary model of organized crime was structured. Determinants of professional criminality were studied and their peculiarities, specific for Kyrgyzstan, were marked out. On the basis of study of social and special criminological measures of prevention of professional criminality, recommendations on enhancement of efficiency of countering the criminal professionalism in the Kyrgyz Republic were formulated.

Use recommendations: Provisions, conclusions and suggestions stated in thesis work may be used in law making activity in improvement of norms of criminal, criminal procedural, prophylactic legislation; in research work for further development of theory of prevention of criminality.

Sphere of application: In activity of law-enforcement agencies for prevention of professional criminality; in educational process for training of lawyers-specialists in universities.